

## Глава 22 Что это за лекарство?

Руководитель замер, боясь даже вздохнуть. Его сковал первобытный ужас: он опасался, что малейшее движение спровоцирует зверя, и тот в мгновение ока перекусит ему горло.

Снежный лев издал низкий, угрожающий рык. Благодаря ментальной связи Чи Хань уже знал обо всём, что здесь произошло.

Сущность феромонов редко проявляет агрессию по отношению к людям, если жизни хозяина не угрожает смертельная опасность, и уж тем более не стремится уничтожить чужую сущность. Но этот зловонный Альфа посмел запятнать своими помыслами Цинь Вэня, и зверь не желал этого терпеть. Лев время от времени угрожающе рычал, словно намереваясь до смерти напугать обидчика.

За те несколько секунд, что длилась сцена, потрясение во взгляде Цинь Вэня сменилось осознанием. Даже старейшина Чи был уверен, что у его внука нет своей сущности, и часто ворчал, что небеса не могли одарить наследника абсолютно всеми талантами. Кто бы мог подумать...

Юноша глубоко вздохнул. Будучи Омегой, он всё же знал, что сущности Альф обычно принимают форму животных или растений, но никогда не слышал, чтобы они могли менять свой облик.

В облике этого зверя не осталось ни тени прежнего лисёнка. Громадный, белоснежный хищник расхаживал по комнате, припадая к полу на мощных лапах, отчего просторный кабинет внезапно стал казаться тесным. Глаза существа — дымчатые, в точности как у хозяина — казались способны испепелить на месте. Он был устрашающе прекрасен.

Густая аура, исходящая от льва, принесла Цинь Вэню долгожданное облегчение. Заметив, что руководитель позеленел и вот-вот лишится чувств, он тихо позвал: — Малыш?

Трудно было в это поверить: всего секунду назад зверь смотрел на врага с нескрываемой жаждой крови, но стоило ему услышать знакомый голос, как взгляд его смягчился. С радостным видом хищник прыгнул к юноше и лизнул его в лицо, отчего очки мгновенно исчезли в его пасти.

Цинь Вэнь, перед глазами которого всё тут же расплылось: — ...

В следующий миг дверь с грохотом разлетелась в щепки. В комнату влетел секретарь, стоявший на страже у входа, и рухнул прямоком на своего начальника. Оба поделника едва не отправились на тот свет, а в дверном проеме показался запыхавшийся Чи Хань.

Если бы Цинь Вэнь не лишился очков, он бы заметил на лице Альфы непривычное

беспокойство и даже панику. В душе юноши начал таять ледяной замок: пронизывающий ветер стих, а у корней могучего кедра проклюнулись нежные листья мяты.

— Чи Хань? — негромко позвал он и попытался сделать шаг навстречу, но тут же оказался в стальных объятиях.

Железа была совсем рядом, маня знакомым ароматом. Мужчина чувствовал, как желание вновь когтями впивается в его сердце — он понимал, что течка партнёра еще не закончилась.

— Ты в порядке? — спросил Чи Хань. — Да, — Цинь Вэнь помедлил пару секунд и добавил: — Но малыш проглотил мои очки.

Чи Хань: — ...

Он медленно повернул голову. Его сущность сидела с самым невинным и кротким видом, который при таких габаритах казался верхом наглости.

«Малыш... — подумал Альфа. — Значит, он уже всё понял».

Под тяжелым, ледяным взглядом хозяина зверь, словно осознав свою ошибку, вытянул шею и с коротким спазмом отрыгнул очки обратно. Те были густо покрыты прозрачной слизью.

«Интересно, убийство собственной сущности карается законом?»

Прикоснуться к ним Чи Хань не стал — проще было заказать новые. Он даже не взглянул на двоих мужчин, дрожащих в углу. Резким усилием воли он отозвал Снежного льва и, подхватив Цинь Вэня на руки, стремительно покинул здание.

Первый раз в период течки всегда самый изнурительный. Прижавшись к Чи Ханю, юноша почувствовал, что боль и жар понемногу отступают.

\*\*\*

Вернувшись в отель, Альфа бережно опустил его на постель. Цинь Вэнь не сопротивлялся. Новая волна страсти захлестнула их, и к концу юноша был настолько истощен, что у него не осталось сил даже на стон. Чи Хань, не сбавляя натиска, невольно гадал: не опоил ли его этот Омега каким-то приворотным зельем? Его самообладание всегда было безупречным, но здесь он всякий раз терял над собой контроль.

На этот раз Чи Хань был милосерднее. Он сам отнес партнёра в ванную и бережно омыл его тело. Когда он выносил его обратно, Цинь Вэнь открыл глаза.

— Малыш... — едва слышно прошептал он. — Угу, — отозвался мужчина, хотя тот даже не успел задать вопрос.

Цинь Вэнь прикрыл веки: — Ты не вносил его в регистрационные данные? — Нет, — ответил Чи Хань, укладывая его на кровать. — Когда он появился впервые, его форма была крайне нестабильной. Я ходил в больницу, но не смог его призвать. Позже, когда всё нормализовалось, мне было лень возиться с бумагами, так и оставил.

Голос Омеги становился всё тише: — Он умеет превращаться... — Я знаю, — Чи Хань заботливо укрыл его пледом, а затем легким движением руки призвал «белый комочек» и сунул его под одеяло. — Спи.

Мужчина не собирался разбираться с тем руководителем прямо сейчас. Он знал: тот сам приползет к нему на коленях, умоляя о прощении.

Чемодан Цинь Вэня стоял, прислоненный к шкафу. Проходя мимо со стаканом воды, Чи Хань случайно задел его, и на пол с негромким стуком выкатился аптечный флакон. Альфа нахмурился и поднял его. На пузырьке не было этикетки, но, открутив крышку, он почувствовал знакомый запах. Он вспомнил, как в прошлый раз юноша уверял, что это просто витамины.

Уже собираясь положить флакон на место, Чи Хань замер. Подумав мгновение, он вытряхнул две таблетки на ладонь и спрятал их.

\*\*\*

Как только дела были улажены и Цинь Вэнь проснулся, он первым же делом позвонил Цинь Яошэну. Тот лишь бросил сухое «понятно» и повесил трубку. Юноша со вздохом отложил телефон.

Чи Хань, стоявший рядом, слышал каждое слово. Возможно, из-за своего исключительного статуса Альфы, он, за исключением дедушки, относился к остальным членам семьи крайне прохладно. Если отношения удавалось поддерживать в рамках приличия — хорошо. Если нет — он без тени сомнения мог приструнить любого. И таким людям, как Цинь Яошэн, он точно не позволил бы прыгать выше головы.

— Возвращаемся? — спросил Чи Хань.

Они сидели на краю кровати. Хотя между ними всё еще пролегла невидимая граница, она стала зыбкой и неопределенной. Цинь Вэнь, скрестив руки поверх одеяла, кивнул: — Да.

Мужчина повернулся к нему: — Тебе ведь всё равно нечем заняться дома? — Нет, — тихо ответил Омега. — А что?

Альфа покрутил в руках телефон: — Сейчас разгар осени, здесь много красивых мест. Хочешь погулять?

«Погулять?»

Сердце Цинь Вэня дрогнуло. Всю свою жизнь он почти не отдыхал, не говоря уже о развлечениях. Судя по всему, Чи Хань собирался пойти с ним, и этот соблазн был слишком велик.

— Хочу, — сорвалось с его губ.

Он даже не подозревал, насколько трогательно и беззащитно выглядел в этот момент, произнося эти слова с такой робкой надеждой.

Чи Хань тут же принялся изучать путеводители. Раньше он никогда не касался подобного: Альфы высшего уровня редко смотрят на что-то, кроме бесконечных завоеваний. Пейзажи или чувства были для них лишь скучными развлечениями для бездельников.

Но сейчас Чи Хань подошел к делу со всей серьезностью. На следующее утро посыльный доставил вещи: новые очки для Цинь Вэня и плотную бежевую куртку. Юноша, сидевший на диване и поглаживавший «лисёнка», с любопытством взглянул на обновку.

— А ты? — Ты надень, — Чи Хань протянул ему куртку. — Те вещи, что ты взял с собой, слишком тонкие. Примерь.

Цинь Вэнь поджал губы и, отложив малыша, подошел к нему. Куртка села идеально. В голове мелькнула мысль, что мужчина, должно быть, тайком измерил его рост и талию, пока он спал.

С непривычки от новых очков немного кружилась голова, но видимость была отличной. Переодевшись, юноша стал ждать. Вскоре вышел Чи Хань: черные брюки, серое пальто... Его идеальные пропорции и безупречный стиль подчеркивали ту врожденную элегантность и холодную сдержанность, которую тщетно пытались имитировать другие Альфы.

Цинь Вэнь же сегодня сменил строгий костюм на джинсы и куртку. Без привычной деловой брони он выглядел как самый обычный Омега. Чи Хань подошел к нему и, не удержавшись, слегка взъерошил его аккуратно уложенные волосы.

«Так гораздо лучше».

— Пойдем.

Юноша, нахмурившись, коснулся макушки, не понимая, что это на Чи Ханя нашло.

\*\*\*

В эти дни в городе проходил знаменитый фестиваль хризантем. В будний день в парке было оживленно, но не тесно, а прохладный осенний ветер ласкал лицо.

Цинь Вэнь чувствовал невероятную легкость. Давно он не ощущал себя таким свободным: никакие обязательства не давили на плечи, не нужно было подстраиваться под чужое настроение — можно было просто наслаждаться прогулкой.

Вокруг было много пар, но мало кто мог сравниться с ними по стати и красоте. На Чи Ханя засматривались так часто, что один Бета, зазевавшись, едва не врезался в дерево. Заметив это, Омега ощутил укол необъяснимого раздражения, и улыбка на его лице слегка померкла.

Чи Хань тут же это почувствовал. Остановившись у лотка уличного торговца, он спросил: — Будешь?

Там продавали жареные шашлычки и запеченный батат. О шашлычках юноше оставалось только мечтать, поэтому он, сглотнув слюну, ответил: — Давай батат.

Мякоть была золотистой и нежной — вкус оказался превосходным. Цинь Вэнь молча ел, наблюдая за молодой парой неподалеку: Омега капризно выпрашивал у своего Альфы воздушный шарик. Оба выглядели совсем юными, едва достигшими совершеннолетия.

«Детские забавы», — подумал Цинь Вэнь.

Однако его взгляд невольно задержался на связке ярких шаров. Он вспомнил, как Цинь Яошэн часто покупал их для Цинь Шу, а он сам лишь с завистью смотрел со стороны. Потом они втроем, смеясь, уходили в комнату, оставляя его одного на холодном ветру.

Впрочем, теперь это не имело значения. Позже он сможет покупать такие шарики своему малышу...

Внезапно он увидел, как Чи Хань направился к торговцу и уверенно выбрал именно тот шарик, который приглянулся Цинь Вэню — голубой, с изображением забавного желтого утенка.

Когда Альфа вернулся с покупкой, юноша залился краской. Он неловко огляделся по сторонам: — Зачем ты его купил? — Тебе поиграть, — мужчина заметил, что руки партнёра заняты бататом, и просто привязал ниточку к капюшону его куртки. Шар весело взмыл вверх за его спиной.

Цинь Вэнь: — ...

— Я видел, что многие так делают, — Чи Хань приподнял бровь.

И в самом деле, Омеги часто любили подобные милые вещицы. Заметив нескольких прохожих с привязанными шариками, он решил, что Цинь Вэню это тоже подойдет.

— Ты Омега, это нормально, — тихо добавил он.

«Я Омега...»

Значит, ему тоже можно гулять, лакомиться сладостями и носить смешные шарики. То, что для других было само собой разумеющимся, юноша ждал долгие годы, и теперь Чи Хань с такой легкостью воплотил это в жизнь.

Поддавшись внезапному порыву, Цинь Вэнь протянул ему батат: — Хочешь попробовать?

Мужчина промолчал. Порыв ветра качнул шарик. Альфа слегка наклонился и откусил кусочек именно там, где только что касались губы Цинь Вэня.

У юноши мгновенно вспыхнули уши. Стало трудно дышать.

Когда они переходили через каменный мостик, мимо пробежали дети. Один из них случайно задел Цинь Вэня. Удар был несильным, но он вдруг почувствовал, как земля уходит из-под ног. Чи Хань мгновенно подхватил его сзади.

— Что случилось? — тревожно спросил он.

Цинь Вэнь сделал глубокий вдох и выдавил бледную улыбку: — Ничего, просто не удержался на ногах.

Во время беременности такое случалось — врач предупреждал его, что из-за того, что плод забирает слишком много питательных веществ, возможны кратковременные приступы онемения из-за нехватки кровоснабжения.

Улыбка исчезла с лица Чи Ханя. После этого он держал руку на талии партнёра, не отпуская его. Свободной рукой он достал телефон и быстро набрал сообщение:

[Тот препарат, что я отправил тебе вчера... Есть результаты?] [Что это за лекарство на самом деле?]